

АННА ВАЛЕНТИНОВА

*Любовь
на троих*

не делится

18+

Анна Валентинова

Любовь на троих не делится

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Валентинова А.

Любовь на троих не делится / А. Валентинова — «ЛитРес: Самиздат», 2017

Археолог Алекса Грейсток мечтает попасть в космическую экспедицию, для изучения загадочной планеты Минкар. Однако на пути к цели ей придется столкнуться с расчетливым и циничным капитаном МакКеланом, своим бывшим любовником Мицуро и аспирантом Колином. МЖМ.

В оформлении обложки использована фотография с сайта <https://www.pexels.com/photo/woman-holding-heart-shape-with-hands-256626/> с правом коммерческого использования

Глава 1.

Ненавижу этого самодовольного напыщенного инструктора! Убила бы на месте! И бросила бы прямо в горах, чтобы его съели горные волки и все остальные, кто водится в этих диких местах!

Алекса брела с тренировок, и каждый дюйм ее тела был пропитан болью и потом. Записываясь в космическую экспедицию на планету Минкар, она и понятия не имела, какие проблемы перед ней встанут. Она закончила Объединенный университет Средиземноморья по специальности археология и была счастлива, когда писала диссертацию по истории доколумбовой Америки. А потом по загадочной цивилизации найоми в Средней Азии. И как только появились первые снимки с Минкара, где с высоты птичьего полета убедительно просматривались развалины древних городов сгинувшей цивилизации планеты, она почти бегом кинулась записываться в экспериментальную экспедицию.

Осваивали Минкар уже достаточно давно, но только сейчас Объединенная Ассамблея народов Земли признала планету безопасной и открытой для массовых исследований. Десятая по счету экспедиция должна была стать самой многочисленной за историю освоения Минкара – планировалось отправить туда около сотни специалистов. Самых разных возрастов и рас, гидрологов и экологов, биологов и палеонтологов. Ну и конечно специалистов по вымершим цивилизациям, таких как Алекса.

Алекса как сейчас помнила этот летний солнечный день, когда она поднялась на двадцать первый этаж Комитета по освоению космоса Объединенной ассамблеи народов Земли. Огромный небоскреб Комитета находился в Абу-даби в высокотехнологичном квартале «умного» города. Она неделю назад отправила сюда свое резюме и теперь волновалась, как никогда.

Ее встретили радушно. Высокая мулатка – глава Комитета, в разноцветном шелковом платье и с изящной синей росписью на руках отметила выдающиеся достижения Алексы в исследовании исчезнувших земных цивилизаций и смелость ее статей. По интеллектуальным параметрам девушка вполне была достойна исследовать неведомые города Минкара. Однако по физическим меркам... Алекса даже сейчас, вспоминая разговор, внутренне застонала, она подходила не очень. Точнее подходил только ее возраст – 29 лет.

– Остальное, – продолжала мулатка, – Оставляет желать лучшего. Вес, дряблость мышц, быстрая утомляемость и низкая выносливость. Вы мало походите для космоса, мисс Алекса.

Она посмотрела девушке в глаза, и та нашла силы возразить.

– Не для космоса, миссис Туфалалу, а для археологических исследований. Я иду не в космодесант, я буду заниматься обычными раскопками, пусть не в совсем обычных условиях.

Глава Комитета, космонавт с наибольшим количеством выходов в открытый космос, Туфалалу усмехнулась.

– Вы правы, вы идете не в космодесант. Но что вы знаете о той планете, куда так рветесь? Вы прочли те файлы, которые были на всеобщем допуске? Вы в курсе, какие там бывают песчаные бури? А ливни? И наши ученые еще не научились предсказывать такие взрывы природы. А хищники? А загадочные физические явления? Вы должны быть в прекрасной физической форме, чтобы вам не пришлось возвращаться домой в виде мешка с биркой.

Алекса нервно глотнула. В непроницаемых мешках с биркой возвращались обратно на Землю останки тех, кто не справился с работой в космосе. Такое в 23 веке редко, но было.

– И что, у меня теперь нет никаких шансов?

– Почему же. Вылет запланирован через три месяца. Если за это время вы сумеете привести себя в должную физическую форму – вы приняты.

И вот Алекса здесь, в Чагламатори–камаке, в тренировочном лагере для членов будущей экспедиции, который расположился у подножия перуанских Альп. Первая неделя прошла ужасно. Несмотря на то, что накануне ее несколько дней измеряли разными датчиками, чтобы скорректировать режим подготовки, все ее тело нещадно болело и никак не хотело привыкать к здешним нагрузкам. Ноги были чужими, пробегать больше километра по ровной местности категорически отказывались, а уж про забег в горы и говорить не приходилось. После двухсот метров Алексу начинало мутить и приходилось сидеть по пять минут, чтобы прошла тошнота. Руки, казавшиеся такими нормальными раньше, оказались бессильны перед бесконечной чередой отжиманий и попыток залезть по веревке на скалу хоть сколько–нибудь сантиметров.

А самая худшая проблема и монстр всех ночных кошмаров Алексы был Он! Инструктор. Так просто и незатейливо его представили в главном корпусе лагеря, когда все будущие покорители космоса собрались на первое ознакомительное собрание. Уже потом Алексе восторженные девицы рассказали, что инструктор их был не так прост – возглавлял отряд спец.наза Генеральной ассамблеи и участвовал в освоении нескольких недружелюбных к человеку планет. За глаза его звали капитаном и делали страшные глаза, вспоминая его подвиги.

Хотя все это можно было Алексе и не рассказывать. Она сразу поняла, что этот человек не мог быть простым спортивным инструктором – такая подавляющая сила и мощь исходила от него. Сухощавый, с абсолютно белыми волосами и короткой стрижкой, он был бы даже красив в понимании классической мужской красоты – правильные черты лица, острые скулы, прямой нос и высокий лоб. Но все портили глаза! Глаза, настолько светлые, что казались почти прозрачными, наводили на Алексу дикий ужас и панику. Стоило ему посмотреть на девушку – и она отводила взгляд, настолько не могла видеть этих сводящих с ума ледяных глаз.

Хотя, по правде сказать, наводил ужас он только на Алексу. Остальные девушки будто с ума сошли, называя его секси и красавчиком. Хотя не щадил он никого, всех гонял с маниакальной настойчивостью. В первый же день знакомства на первой пробежке он подошел к Алексе и без обиняков заявил, что у той лишний вес и жир во всех не нужных местах. Она надерзала в ответ, получила удвоенную порцию упражнений и с тех пор возненавидела Инструктора всеми фибрами своей души. Хотя у него было имя – Мак, сокращенно от Мак-Келан, за глаза она его иначе как душегуб не называла. В глаза, точнее при личной беседе, она называла его сэр.

Насчет своего веса Алекса никогда не заморачивалась. Когда в университете ездила по экспедициям круглый год – была тонкой, звонкой и прозрачной. А также загорелой и юной. От поклонников отбою не было. Потом началась работа в Нью–йоркском музее естествознания, диссертация. Работа над материалом, собранным за тысячу лет до нее, требовало внимания и усидчивости. Не мудрено, что она начала поправляться. Когда она получила степень и начала преподавать и организовывать свои экспедиции – больше не толстела, но и все нажитое на своем тельце непосильным «трудом» осталось. Но все равно Алекса никогда себя толстой не считала, талия у нее всегда была, живот оставался плоским. А вот бедра и грудь... В общем в одном старинном журнале она прочла, что такая фигура называется песочные часы и закончила на этом свои волнения.

В этом тренировочном лагере все сразу пошло наперекосяк. Не успела Алекса распаковать свои вещи, думая, кто же будет ее соседкой по кампусу, как на пороге, лучезарно улыбаясь, появился ее бывший.

Ничего удивительного в этом, конечно, не было. Японец Мицуро Сикамору тоже был археологом, специалистом по древним цивилизациям. На одной из конференций они познакомились и закрутили роман. Который ни шатко ни валко продолжался целый год и угас сам собой. С тех пор они перезванивались и обсуждали научные проблемы, но ни разу не встречались.. Алекса писала Мицуро, что подает заявку на космоэкспедицию, однако он ничего не ответил. И теперь Алекса поняла, почему.

– Сюрприз! – завопил веселый Мицуру. Высокий, худой, с миловидными, почти девичьими чертами лица он походил на всех героев старинного жанра анимэ сразу. Еще одним качеством он был похож на своих любимых героев – всеядностью. Он любил и мальчиков и девочек, и Алексе неоднократно предлагал попробовать что-нибудь новенькое. Она попробовала, но ее это не слишком увлекло. Она с трудом сходилась с людьми и секс ради секса никогда ее не привлекал. Именно упорное нежелание Алексы участвовать в экспериментах Мицуру, в конце концов, и привело к их расставанию.

И вот он здесь.

– Ах ты, гаденыш! – с чувством выругалась Алекса.

– И я рад тебя видеть, лапочка. – Мицуру чмокнул ее в щеку и плюхнулся на диван. – Что-то ты подруга больно не веселая. Ты же получила работу своей мечты! Неизведанная неземная цивилизация – что может быть шикарнее!

– Может быть я эту работу еще и не получу, – кисло ответила девушка. – Мне дали месяц на срочное похужение и оздоровление.

– Кому-то не нравится твоя шикарная задница? – искренне удивился Мицуру.

– В Комитете после моих отборочных тестов заявили, что я в плохой физической форме.

– Ну, это легко исправить. Мне кажется секрет твоей физической формы – в отсутствие кое-чего в твоей жизни. Может, займемся дружеским сексом, в честь встречи старых друзей, так сказать?

– Размечтался! Запомни, Мицуру, между нами не будет никакого секса – ни дружественного, ни приветственного. Ни вдвоем, ни втроем, ни с наручниками, ни с завязанными глазами, ни со сливками и что бы тебе там еще в голову не пришло!

– О, а ты, оказывается, помнишь почти все, что мы с тобой проделывали в былые времена!

– Наоборот, стараюсь забыть!

Алекса яростно пошвыряла свои вещи в шкаф и вдруг вспомнила.

– Кстати, а что ты здесь делаешь с вещами?

– Ну.. – Мицуру замялся на секунду. – Понимаешь, солнышко. Две наши коллеги женского пола воспылали друг к другу дружественными чувствами и решили жить вместе. Поэтому я на правах старого твоего друга решил, что мы тоже могли бы пожить какое-то время рядом. Ты и я. Я и ты. Забавно?

– Ничего забавного.

– Или ты предпочла бы в соседях одного из этих ужасных грубых химиков или биологов? А может мне сбежать за тем крепышом – аспирантом профессора Коллинза?

– Не надо, этот крепыш мой бывший студент.

– Как интересно! У тебя и с ним что-то было? Ты растешь над собой!

– Что значит «и с ним»? Из всех здесь присутствующих я спала только с тобой. Просто мне казалось, что Колин Дюбуа всегда на меня смотрит не просто так.

– Веселая вырисовывается картина.

Да уж, – подумала Алекса. На Минкар должно лететь пятеро археологов. Здесь тренируется десять кандидатов. Выбирать будут между нею, ее бывшим любовником, бывшим студентом и семью коллегами. И инструктор–душегуб до кучи. Зашибись!

Колин Дюбуа, несмотря на свою дивную французскую фамилию, внешность имел скорее восточную – жгучий брюнет с развитой мускулатурой, карими, будто подведенными глазами, и черными ресницами. Не намного младше, был профессиональным инженером–гидрологом, но потом увлекся подводной археологией и параллельно стал учиться в Университете Средиземноморья, где преподавала Алекса. С самого начала знакомства ей казалось, что Колин положил на нее глаз, хотя его бурные романы стали на курсе притчей во языцех. Она вспомнила происшествие, память о котором врезалась в ее душу.

Когда ее группа получила зачет, и поздним вечером она добрела до своей маленькой виллы на третьей линии университетского городка, ее ожидал сюрприз – Колин Дюбуа собственной персоной сидел на ступеньках ее маленького крылечка.

– Добрый вечер, Алекса. Вы припозднились. – поприветствовал он ее, вставая.

– Вы что–то хотели, Колин? – не стала разводить сантименты Алекса, и тут же мысленно укусила себя за язык, конечно хотел!

– Да, – уцепился он за ее промах.

Она не стала открывать дверь и впускать его в дом, а многозначительно остановилась рядом с крыльцом, всем своим видом показывая, что готова выслушать, и только.

Молчание затягивалось. Колин смотрел на нее, прожигая взглядом.

– И что же? – не выдержала она.

– Тебя. – просто ответил парень

Дальнейшее она помнила плохо. Он подошел вплотную, и буквально втиснул ее в стену дома, хранившую тепло жаркого дня. Умело и властно всунул колено между ног, навалился всем телом и поцеловал. Алекса успела только ахнуть. Отвечать на поцелуй не входило в ее намерения совершенно, но что делать, если это студент со сверкающими глазами снился ей несколько ночей. Поэтому на несколько секунд она поддалась слабости и жарко целовалась с этим красавцем. Отрезвление пришло быстро. Целуя ее, Колин быстро задрал подол ее юбки и стал гладить бедро опытными движениями бывалого соблазнителя.

– Нет! – она попыталась оттолкнуть его, но с таким же успехом могла трогать скалу. – Студент Дюбуа, уберите от меня свои руки!

– Ты хочешь поиграть в преподавателя и студента? – прошептал он ей на ухо и прикусил мочку уха, а потом лизнул в шею. – Что ж, я не против.

Она вздохнула.

– Колин, подожди!

Что–то в ее тоне заставило его выпрямиться и слегка ослабить давление тела.

– Колин. Ты мне очень нравишься, если честно. Но я так устала от своего предыдущего романа, что совсем не хочу начинать новый прямо сейчас. Она взяла его лицо руками и погладила щеку. – Давай пока остановимся на этом поцелуе, ладно? Не торопи меня, пожалуйста.

Тогда Колин нехотя согласился с ее просьбой. Это было полгода назад. Потом была командировка с охранными раскопками на месте грандиозной стройки в Южной Америке. Потом она замещала уехавшего преподавателя. Колин был на периферии ее сознания, она помнила о нем. И вот сейчас, здесь встретила вновь.

Осознание того факта, что она будет жить целый месяц в одном лагере с двумя мужчинами, которые к ней неровно дышат, засело такой тяжестью в мозгах, что она лишь вяло махнула рукой на слова Мицуро, что тот воспринял как разрешение на заселение. Вечером он попытался сделать из модульных блоков большую кровать, но был вовремя остановлен подушкой в лицо и покорно раздвинул кровати по разным углам. Алекса действительно не хотела крутить романы, когда на карту было поставлено ее ближайшее будущее.

Как только она приехала, ее еще раз основательно и тщательно измерили, просветили, взвесили и заставили пропотеть под датчиками и мониторами. Результаты этих измерений громким голосом зачитал душегуб, и тщательно стал осматривать ее визуально. Хотя Алекса и была в тонком трикотажном белье, но, внезапно, она почувствовала себя голой под этим придирчивым мужским взглядом. Ощущения были слишком непривычными, и она в ответ также сурово посмотрела на него.

– Отвратительно! – изрек блондин и замолчал. – Ужасные показатели. Вы совершенно не годитесь для полета в космос и освоения чужой планеты.

Опять двадцать пять! – подумала Алекса. Что все так взъелись на ее физические параметры? Она ответила так же, как и месяцем ранее главе Комитета:

– Я археолог, а не космонавт, к вашему сведению мистер МакКелан. Моя задача – работать совком и пинцетом, а не мускулами.

Тот ухмыльнулся

– К вашему сведению, мисс Грей, для экспедиции требуется всего пятеро специалистов–археологов и я сделаю все, для того чтобы вы не вошли в это число, для вашего же блага.

– Это мы еще посмотрим!

Алекса подбоченилась и с вызовом уставилась на этого бездушного красавчика. Вызов был принят.

– Посмотрим.

И теперь Алексу гоняли до седьмого пота. Хотя ей разработали индивидуальную программу, учитывая ее параметры и состояние, и на ее запястье был прикреплен сенсорный браслет, который ежеминутно считывал ее пульс, давление и расход калорий, девушке казалось, что ее нагружали за пределами физических возможностей. Инструктор отдавал команды быстро и жестко, и одного взгляда этих холодных ясных глаз хватало, чтобы Алекса, как несчастный загипнотизированный кролик бежала туда, куда ее посылали. Все тело ее ныло, мышцы сделались тяжелыми и неповоротливыми, и работа на Минкаре уже не казалась ей такой желанной.

Она держалась на чистом упрямстве и даже внимания не обращала на вопросительные взгляды Мицуро и горящие глаза Колина. Они обедали и ужинали вместе, а потом мужчины, быстро познакомившиеся друг с другом, обычно оставались в их с Мицуро комнате и занимались каждый своим делом, пока Алекса просто лежала и пыталась уснуть, бездумно глядя в потолок

Прошла неделя бесконечных тренировок, больше похожих на пытки, и Алекса уже подумывала о бегстве с этого полигона на выживание. Назад к своим студентам, отчетам по археологии, и столь милым сердцу черепкам и костям.

После очередного, суперсовременного тренажера, который одновременно загружал почти все группы мышц, которые были у человека, Алекса буквально сползла по стенке и легла на пол, пытаясь отдышаться и понять, на каком она свете.

– Устала? – спросила ее хрупкая девушка–индианка, кандидат–биохимик.

Алекса смогла в ответ только головой кивнуть.

– Странно, после недели занятий твое тело должно привыкнуть к нагрузкам. Может тебе попросить мистера МакКелана изменить твою программу?

Услышав ненавистное имя, Алекса вспыхнула.

– Да этот душегуб и кровосос даже пальцем не пошевелит, чтобы мне помочь. Ненавижу его и его тренировки. Пусть проваливает обратно в свой космос.

Уже в процессе монолога она заметила вытянувшееся лицо коллеги и заподозрила неладное. А по установившейся вдруг тишине и вовсе поняла – случилась катастрофа. Она осторожно оглянулась. Так есть. Сзади возвышался неизвестно когда подошедший инструктор. И судя по его лицу, он прекрасно слышал все, что она говорила.

Алексу на какой–то момент охватил первобытный ужас, как будто она стояла перед хищным леопардом или львом, когда точно знаешь, что он способен убить тебя ударом одной лапы, но почему–то не убивает. А потом страх ушел, и пришла гордость. Почему она должна бояться этого типа? Почему дрожит как маленький ребенок перед ним? Откуда–то взялись силы, она поднялась, и, не сказав ни слова, ушла. И даже не доделала обязательную программу.

– Ну, чем займемся этим дивным субботним вечером, господа?

Неугомонный Мицуро после всех пробежек и тренажеров оставался все также весел и неугомоним. Он только что приготовил всем мороженое с шоколадом, а сам курил кальян и возлежал с царственным видом на своем ложе. Она помнила эту его позу и привычку еще со

времен их совместного проживания. Колин уже просматривал на планшете последний выпуск археологического вестника и пытался вчитаться в первую страницу. Сама Алекса лежала без сил на своей кровати, не желая даже шевелиться. Она прекрасно помнила вечерний прокол с тренером, но не спешила рассказывать об этом друзьям.

– Ничем! – Стараясь попасть в радостный тон Мицуро, передразнила его Алекса. – Будем тупо отдыхать! Спасибо за мороженое. Это для меня сейчас очень актуально, особенно в свете последних инструкций.

– Не ешь, – сощурился Мицуро.

– Да, вот так просто я откажусь от мороженого. Ты хитрый старый лис.

– Ну не такой уж и старый. Всего-то на три года старше тебя. Может, попробуешь? – он протянул кальян Алексе.

– С ума сошел? Что там у тебя намешано?

– Совершенно безобидный и легальный сбор трав. Одобрен даже для космонавтов. Очень помогает расслабиться при стрессе. Тебе сейчас явно не помешает.

Алекса настолько устала, и была вымотана морально, что была готова схватиться за соломинку. Неуверенно она приняла трубку у Мицуро и вдохнула пряный и освежающий аромат. Действительно, в голове стало легко и впервые за неделю Алексу стало отпускать напряжение.

Так чем займемся? – внимательно глядя на нее, переспросил Мицуро. – Обращаю ваше внимание – нас здесь двое мальчиков и одна девочка...

– Даже не думай, – сразу заявила Алекса.

– Фу! – обиделся Мицуро. – Это ты думаешь об одном только сексе. Я же предлагаю сыграть в интеллектуальную игру – Карты–До!

– На раздевание, конечно? – саркастически уточнила Алекса и краем глаза уловила оживление Колина.

Мицуро тоже это увидел и заметил небрежно:

– Почему только на раздевание: можно и на желания тоже. Может у кого-то будет большое желание раздеться?

В Карты–До, игру похожую на карты, но со своим специфическим научным уклоном. Алекса обычно выигрывала. Давно. Еще когда училась. Зная основные даты истории и этапы развития цивилизация, в эту игру можно было играть бесконечно. Она посомневалась, но зная, что Мицуро все равно не отстанет, решила снова рискнуть, хотя в голове было пусто и ни одной мысли.

– Хорошо, я согласна. Только все желания каждый напишет заранее, на планшете. Проигравший выполняет все.

– Или с проигравшим делают все, что хотят выигравшие, – вкрадчиво добавил Мицуро.

– Без секса, – настаивала Алекса.

– Без. – Согласился Мицуро.

Они оба посмотрели на Колина.

– Согласен, – сказал он и улыбнулся так, что Алекса разом вспомнила их последнюю встречу. Она уже почти пожалела, что поддалась на уговоры бывшего любовника, но понадеявшись на свою память, отыгрывать назад не стала. В желаниях, не мудрствуя лукаво, она написала – для Мицуро сделать ей массаж. А для Колина – поцелуй. Все невинно и весело. Как она ошибалась!

Карты, которые на их глазах нашел из инета и распечатал Мицуро, оказались неслыханного уровня сложности. Если Алекса знала ответ, то вспоминала его слишком долго и лишалась карты. Если не знала – то тем более отдавала карту противнику. Игра шла больше часа с переменным успехом и когда Алекса уже почти начала надеяться, что может быть она будет второй с конца – бац! Мицуро выложил свои карты. Естественно, у него оказалось больше всего очков. Его память была феноменальной, наверное, благодаря целой веренице предков-саму-

раев. Колин оказался вторым, видимо, много запомнив благодаря своей упертости. Алекса проиграла, как банальная первокурсница. Две пары глаз внимательно уставились на нее.

– Пришел час расплаты, – зловещим голосом произнес Мицуро.

– Не пугай меня, старый развратник. Показывайте, что там у вас за желания?

Парни синхронно повернули планшеты. Алекса застонала. Оба не сговариваясь, написали – сделать с Алексой все, что захочется. Она подавила внутреннюю дрожь.

– Вы что, ничего оригинальнее не могли придумать? – только и смогла проговорить она.

– Все оригинальное произойдет сейчас, – пропел Мицуро. – Давай, солнышко, долг чести.

– Мы же договаривались, никакого секса. – попыталась достучаться до разума мужчин девушка.

– А что ты подразумеваешь под сексом?

– Держите свое хозяйство при себе! Только руки.

– И языки, – вдруг добавил молчавший до этого Колин и снял футболку.

Если до этого он казался Алексе просто крепышом, то сейчас она увидела торс загорелого мускулистого парня. Он выглядел так, как будто не вылезал из тренажерного зала последний год. Дыхание Алексы немного сбилось.

– Хорошо, и языки, – хриплым голосом добавила она. Внутри нее уже разливалось знакомое чувственное томление.

– Ну, вот видишь, солнышко, нам всем не мешает немного расслабиться, – улыбнулся Мицуро и стал расстегивать рубашку.

– Вы что, собираетесь раздеться догола? – сделал последнюю попытку их урезонить Алекса.

– Не беспокойся, тебя мы разденем тоже, – проговорил Мицуро, расстегивая последнюю пуговицу и медленно снимая рубашку.

Алекса отчаянно наблюдала за его движениями, ее горло пересохло.

В это время Колин уже пересел из кресла к ней вплотную на диван и взял за руки.

– Я очень давно хотел сделать это, еще когда увидел тебя в первый раз. – проговорил он и медленно, словно во сне, поцеловал Алексу. Поцелуй был странным – тягучим и сладким. Почти чужой человек целовал девушку, медленно водя языком по ее небу и губам, изучая и захватывая одновременно, и ей было невероятно приятно. Она уже давно ни с кем не целовалась и Колин делал все правильно – ни слишком быстро, ни слишком медленно, уверенно и неторопливо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.